

Глава 2. Перемены в юной мисс

— Доброе утро, мисс Элиза. Утро — лучшее время для великих свершений. Есть ли у вас детальный план на сегодняшний день? Желаете ли вы насладиться семейным чаепитием с господином в малой гостиной или же предпочтёте прогулку по саду, чтобы вдохнуть свежий воздух и отведать печенье из Вэйханя?

Голос Симона, чёткий и бодрый, прозвучал у самой кровати, заменяя Элизе будильник. Во всём клане Дог только двое могли входить в её спальню без тени сомнения: сам господин Дог и он. Это лучше всего говорило о том, каким доверием пользовался юноша в этой семье и насколько высоко ценила его сама Элиза.

Дворецкий поставил в вазу свежесрезанные розы, на лепестках которых ещё дрожали капли утренней росы. Бутоны медленно раскрывались, наполняя комнату тонким, едва уловимым ароматом.

Развернувшись на каблуках, Симон подошёл к окну. Его походка — эталонный шаг благородного дворецкого — казалась измеренной до миллиметра. Резким движением он раздвинул тяжёлые портьеры, и в комнату хлынул яркий солнечный свет, заставляя всё вокруг заиграть красками жизни.

— Симон, дай мне ещё немного поспать, — невнятно пробормотала Элиза и, перевернувшись на другой бок, зарылась головой под подушку, твёрдо решив игнорировать утро.

Лишь наедине с отцом или Симоном она позволяла себе быть обычной девушкой: капризничать, смущаться или в шутку упрямиться. Перед посторонними же Элиза представляла идеалом благородной леди. И всякий, кто осмеливался недооценивать её в эти моменты, в итоге горько платил за свою ошибку.

— Позвольте заметить, мисс Элиза, вам необходимо подняться в ближайшие полчаса, иначе на завтрак просто не останется времени, — серьёзно произнёс Симон. Его голос звучал низко и бархатисто. — Вчера на приёме вы любезно пригласили мисс Лилию, вторую наследницу клана Оуд, составить вам компанию в походах по магазинам. Встреча назначена на девять утра.

— Лилия из клана Оуд? Та самая изнеженная принцесса? О боже, я совсем об этом забыла! — Элиза с досадой тряхнула головой и принялась тереть сонные глаза. — Но Симон, неужели ты не можешь быть хоть чуточку мягче? Я уже начинаю жалеть, что отправила тебя на курсы дворецких. Теперь ты ворчишь, как старый дед.

Симон промолчал, лишь едва заметно улыбнулся. Подойдя к дверям, он щёлкнул пальцами, давая знак ожидавшим служанкам.

Девушки вошли в спальню одна за другой: кто-то нёс серебряный таз для умывания, кто-то — подносы с украшениями. Несколько юных служанок с изящными инструментами в руках

устроились в углу комнаты, и вскоре пространство наполнила нежная музыка.

Пока служанки помогали хозяйке с туалетом, Симон, как и подобало мужчине-дворецкому, удалился. Процесс преображения леди требовал уединения, и он не смел нарушать это правило.

Наскоро позавтракав, Элиза вместе с прибывшей Лилией поспешила к автомобилю.

— Мисс, ваша вуаль и зонтик, — Симон шагнул к машине, лично подавая вещи хозяйке. — Хотя солнце сегодня не слишком яркое, прошу вас, позаботьтесь о своей нежной коже.

— Хорошо, Симон, — мягко ответила Элиза. Служанка приняла вуаль и осторожно закрепила её на шляпке госпожи.

— Мисс, вы уверены, что мне не стоит сопровождать вас и мисс Лилию? — с сомнением спросил дворецкий.

— Не стоит, Симон, — Элиза отвергла предложение. Голос её оставался нежным, но в нём прозвучала сталь, не терпящая возражений. — Мы идём за покупками, которые интересны только девочкам. Зачем тебе скучать с нами? К тому же тебе тоже нужно отдохнуть. Если будешь так изнурять себя работой, точно превратишься в старика!

«Я не старик, мне всего тринадцать!» — Симон застыл на месте, глядя, как автомобиль уносится прочь, поднимая облако пыли.

Он стоял в оцепенении. Его оставили? Впервые за всё время Элиза уехала без него. В голове образовалась звенящая пустота.

Господин Дог, ставший свидетелем этой сцены, весело рассмеялся и похлопал юношу по плечу.

— Смотрите-ка, оказывается, и наш всемогущий дворецкий Симон иногда бывает не у дел!

— Господин... — угрюмо отозвался тот. — Вам следовало поддержать меня. Вдруг с мисс что-то случится...

— Ну полно, полно, не переживай ты так. Она ведь уехала всего на пару часов, — успокоил его старый герцог. — Идём лучше в кабинет, расскажешь мне, чем сейчас увлекается Элиза. Мой ангел заслуживает всего самого лучшего в этом мире.

— Слушаюсь, господин.

Симон последовал за хозяином, держась на полшага позади. На ходу он начал негромко докладывать:

— Неделю назад мисс посетила знаменитого мастера гунги, госпожу Миэку, и с тех пор увлечённо собирает записи партий в гунги...

— Замечательно! Моя малышка Элиза — самая способная девочка на свете, — герцог гордо выпятил свой пивной живот. — Когда поедем в Йоркшин, не забудь выкупить для неё несколько антикварных манускриптов по гунги.

— Будет исполнено, господин.

Симон про себя отметил, что Элиза наверняка бережно сохранит любой подарок отца. Ему нравилась эта тёплая, гармоничная атмосфера в доме. Он решил, что мисс и впрямь не помешает немного развлекаться.

Кто же знал, что это расставание едва не станет вечным.

Когда пришло известие, что на мисс совершено покушение прямо посреди улицы, в клане Дог воцарился хаос. Все домочадцы собрались у дверей спальни Элизы, в тревоге ожидая вердикта врачей.

Юная леди была душой клана Дог. Пока она улыбалась, каждый член семьи чувствовал в себе силы двигаться вперёд. Теперь же, когда она лежала без сознания, сердца людей наполнились страхом.

Господин Дог, услышав о случившемся, упал в обморок прямо за своим рабочим столом. Элиза была смыслом его жизни, его величайшим сокровищем. Мысль о том, что она может не прийти в себя, была для него невыносимой.

Управляющие клана тоже пребывали в смятении: мисс лично контролировала большую часть семейных предприятий, и без её твёрдой руки бизнесу грозил крах.

В этот критический момент Симон проявил всю свою выдержку. Он ни на шаг не отходил от постели Элизы, спокойно руководя служанками. Когда герцог пришёл в себя, юноша стал для него главной опорой.

— Господин, с мисс всё будет в порядке. Ассоциация Охотников уже направила к нам медика-

охотника. Мисс Элиза очень расстроится, если, очнувшись, увидит вас в таком изнурённом состоянии, — убеждал он. — Пожалуйста, прилягте отдохнуть, я сам за всем прослежу.

Старый герцог пристально посмотрел на мальчика. Спокойствие и уверенность Симона подействовали на него отрезвляюще.

— Как только Элиза проснётся, немедленно сообщи мне. Слышишь?

— Разумеется, господин, — Симон слегка поклонился и тут же обернулся к служанке: — Виша, приготовь для хозяина постель.

— М-м... — вдруг раздался слабый стон.

Элиза, до этого лежавшая неподвижно, приоткрыла глаза. Герцог тут же бросился к кровати, в тревоге шепча:

— Элиза, Элиза, крошка моя... Ты очнулась! Как ты себя чувствуешь? Где болит?

Девушка открыла глаза и уставилась в пространство застывшим, расфокусированным взглядом. Те, кто окружал кровать, похолодели от ужаса.

— Элиза, ты слышишь меня? — герцог осторожно обнял дочь за плечи. — Бедное моё дитя, как же ты напугана!

Симон, стоявший за спиной господина, внимательно наблюдал за выражением лица Элизы. Её растерянность казалась ему странной. Что-то было не так. Юная мисс могла позволить себе слабость перед близкими, но она никогда не теряла самообладания перед таким количеством слуг. Она доверяла только отцу и ему.

Наконец взгляд Элизы прояснился. Она обняла отца и тихо проговорила:

— Папа, всё хорошо. Я просто... когда очнулась, в голове была пустота.

Симон продолжал смотреть на неё с подозрением, отмечая каждую странность в её поведении. Он решил позже попросить господина вызвать кого-то из Ассоциации Охотников для более тщательной проверки. Дворецкий всерьёз опасался, что перед ними — искусный манипулятор, использующий Нэн.

— Папа, я словно заглянула в глаза смерти, — Элиза начала всхлипывать, и этот вид — глаза, полные слёз, хрупкая фигура — заставил сердца слуг сжаться от жалости. — Многие вещи стёрлись из памяти...

— Ничего, ничего, главное, что ты жива, — утешал её отец. Он повернулся к Симону: — Отныне ты не должен отходить от Элизы ни на шаг.

— Слушаюсь, господин. Мисс Элиза — смысл моего существования. Я защищу её даже ценой собственной жизни, — Симон поклонился, а затем осторожно добавил: — Но как быть с делами клана, которыми управляла мисс?

Герцог нахмурился, явно разрываясь между чувствами и долгом, но в конце концов решительно махнул рукой:

— Пустяки! За что я плачу всем этим людям, если они не могут справиться сами? Пусть даже мы потеряем всё состояние — лишь бы моя Элиза была в безопасности!

«Лишь бы это действительно была Элиза», — мрачно подумал Симон.

— Симон... — девушка коснулась лба, словно преодолевая боль. — Это имя кажется мне таким знакомым...

— Ты вспомнила? — с надеждой спросил отец.

Элиза покачала головой:

— Нет. Но я верю, что однажды всё вспомню.

— Хорошо, хорошо. Отдыхай, дорогая, мы оставим тебя на время, — герцог заботливо подоткнул ей одеяло и вышел.

Как только за ними закрылась дверь, господин Дог преобразился. Тревога на его лице сменилась суровой сосредоточенностью. Он был любящим отцом, но далеко не глупцом и прекрасно видел, что с дочерью что-то не так.

— Какова вероятность, что это двойник? — холодно спросил он Симона.

— Внешность и голос идентичны, но характер и привычки мисс Элизы исчезли без следа, — спокойно ответил юноша. — Однако нельзя полностью исключать влияние амнезии.

— Следи за ней. Я хочу знать, чего она добивается.

— Будет исполнено, господин.

«Фух, наконец-то ушли!» — Элиза под одеялом облегчённо выдохнула.

На самом деле она была единственной аномалией в этом мире — трансмигратором, чьё появление не было предусмотрено судьбой. Это тело стало компенсацией от Божества.

«Но в кого я попала? Когда я смотрела аниме, клан Дог там ни разу не упоминался. Хотя в мире Hunter x Hunter столько семей, их все и не покажешь. Но эта Элиза... она просто невероятная. Красивая, талантливая, всеми любимая. Смогу ли я стать для них тем ангелом, которым была она?»

«Если ты так не уверена в себе, я могу помочь», — раздался голос в самой глубине её сознания.

Трансмигратор едва не подскочила на кровати:

— Кто здесь?!

— Настоящая Элиза. Похоже, моя душа ещё не окончательно рассеялась. Мне осталось недолго, но я успею научить тебя.

— Зачем тебе помогать мне? Я ведь заняла твоё тело!

— Мне нужно время, чтобы закончить дела, — прошептал нежный голос настоящей Элизы, заставив захватчицу мучиться от чувства вины. — Нужно распорядиться делами отца. И Симон... он мой личный дворецкий, я так и не успела поблагодарить его.

— Личный дворецкий? Значит, он знает тебя лучше всех?

— Именно. Без моей помощи ты никогда не заслужишь доверия Симона и отца. Не обманывайся их мягкостью — они уже окружили эту комнату охраной. Одно неверное движение — и тебя уничтожат.

Трансмигратор долго молчала.

— И что мне делать?

— Отдай мне контроль. Не бойся, я смогу лишь ненадолго занимать тело, и через две недели окончательно исчезну.

Раз уж Божество обещало устроить её судьбу, почему бы не довериться этой девушке?

Дзинь-дзинь-дзинь.

Мелодичный звон колокольчика долетел до ушей господина Дога. Он изумлённо обернулся к Симону:

— Неужели... память вернулась? Это она?

Элиза только что вела себя совершенно чуждо, но этот тайный сигнал... Откуда самозванке знать его?

Симон осторожно покачал головой:

— Не знаю, господин. Но надеюсь...

Он всем сердцем надеялся, что это действительно его мисс. Ибо если эта Элиза — настоящая, то где же тогда та, прежняя?

Вместе с герцогом и медиком-охотником Симон поспешил в спальню. Элиза сидела перед туалетным столиком, неспешно покрывая ногти своим любимым персиковым лаком. Она обернулась и тепло улыбнулась вошедшему отцу:

— Прости свою непутёвую дочь, папа. Я заставила тебя волноваться.

— Мне нужно обсудить кое-что важное. Пожалуйста, выйдите все, — она властно пресекла попытку герцога заговорить и выпроводила врача. Когда они остались втроём, она произнесла:

— Папа, Симон, слушайте внимательно. У меня мало времени. Потом я пройду любой осмотр.

Эти слова прозвучали зловеще. Сердце Симона пропустило удар, но внешне он оставался невозмутим.

— Придя в себя, я осознала, что во мне теперь живут две личности, — Элиза сбросила на них этот груз, заставив мужчин вздрогнуть. — Сейчас я — это та Элиза, которую вы знали, со всеми привычками и воспоминаниями. Но другая я скоро проснётся. Пока я в сознании, я хочу всё объяснить.

Герцог слушал, затаив дыхание. Последовавшие детали и распоряжения убедили его окончательно: перед ним была его дочь.

Прошло две недели. Душа настоящей Элизы угасала, словно свеча на ветру. Она с нежностью смотрела на отца и Симона, не в силах расстаться с ними.

«Простите меня за эту ложь, папа, Симон. Я не хочу, чтобы мой уход разбил вам сердца. Моя смерть — воля Божества. Наверное, небеса решили, что я получила слишком много счастья. Теперь я могу только молиться, чтобы трансмигратор, занявшая моё место, смогла сделать вас счастливыми. Пусть она полюбит вас вместо меня».

— Сердце, полное жадности, приближает смерть; сердце, полное скорби, бежит к смерти; сердце, полное страха, ждёт смерти, — нараспев произнесла Элиза, и её голос прозвучал чисто и звонко, как пение лесной птицы. — Но пока в нас живы отвага и надежда, смерть не властна над нами. К тому же я лишь погружаюсь в сон. Кто знает, может, однажды я снова проснусь?

— И помните: какое бы начало ни взяло верх, я — это всё равно я, — шептала она, угасая. — Прошу вас, любите её так же, как любили меня.

Симон тяжело кивнул. Если такова была её воля, он защитит это тело любой ценой. Но на ту, другую «личность», ему было плевать. Дворецкого интересовала только его мисс Элиза.

Чувствуя, как меняется взгляд девушки перед ним, Симон невольно сжал кулаки. Он ненавидел ситуации, которые не мог контролировать. Стоя за её спиной, юноша до боли стиснул зубы, с трудом сдерживая бушующую внутри горечь.

<http://bllate.org/book/17392/1648623>